

УДК 396:94(57)

Л.А. Шевченко

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЖЕНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СИСТЕМЕ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА
В 1920-е гг. (НА МАТЕРИАЛАХ ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

Рассказывается о деятельности женских организаций в Иркутской губернии в первые годы советской власти (1920–1930 гг.). Прослеживается их роль в строительстве социалистического общества, формировании политической активности женского населения региона, решении злободневных проблем женщин Прибайкалья.

Ключевые слова: женские организации, женотделы, делегатские собрания, женорганизаторы, работницы-пролетарки.

Проблемы общественно-политической деятельности женщин Иркутской губернии в обозначенный период до сих пор систематически не изучались. В специальной литературе научных исследований по данному направлению не зарегистрировано, в то время как имеются многочисленные исторические факты, подтверждающие широкое участие женских организаций в общественной и политической жизни региона, что само по себе заслуживает внимания ученых. В контексте происходящих с 1990 г. изменений в российском обществе обращение к проблеме регионального женского движения является актуальным как в научном, так и в практическом отношении.

Формирование новых партийных органов в Иркутской губернии началось в феврале 1920 г. с проведения первой женской конференции. 17 марта при губернском комитете ВКП (б) был создан женотдел по работе среди пролетариата. В состав бюро вошли 3 человека: председатель Чуринова, секретарь Говерник и организатор Шахматова [1. 19 мая]. В апреле 1920 г. на второй губернской партийной конференции подробно обсуждался вопрос о работе среди женщин [2. 10 апр.]. На третьей конференции женщин Иркутской губернии, состоявшейся в сентябре, уже говорилось о необходимости создания целой сети отделов по работе среди женского населения [2. Д. 429. Л. 1–5]. К ноябрю 1920 г. женотделы были образованы во всех уездах Иркутской губернии. Как правило, эти структуры, как и отдел Губкома, состояли из заведующего, секретаря и инструктора. Создавались женотделы и на крупных предприятиях, где в основном работали неосвобожденные активистки.

Изначально работа с женщинами была поставлена под жесткий контроль партии и строилась в соответствии с директивами вышестоящих

партийных органов. Губком издавал подробные инструкции по работе среди женщин для уездов, распределял их по отраслям советского строительства, требовал своевременной отчетности. Основные задачи женотделов сводились к двум: организация и политическое просвещение. Для их решения из работниц и домохозяек выбирались делегатки, которые регулярно посещали собрания. К маю 1920 г. только в Иркутске было организовано 900 работниц, представленных на депутатские собрания [1. 19 мая]. Как писала в те дни газета «Власть труда», «депутатские собрания – это живая связь между партийными и советскими объединениями всех работниц, делегированных с фабрик, заводов в те или иные органы государственного и партийного строительства» [1. 11 июля]. В повестку дня собраний, помимо теоретических (о сути пролетарской революции, о задачах женских организаций и др.), включались такие вопросы, как состояние госпиталей, приведение в порядок братских могил, открытие домов матери и ребенка, обследование приютов и детдомов [2. Оп. 1. Д. 425. Л. 1–17]. Об интенсивности этой работы свидетельствует такой факт: только в октябре 1920 г. было проведено 4 городских делегатских собрания, 20 районных, 12 – на предприятиях губернии. Делегаты переизбирались каждые 2–3 месяца, и, таким образом, большая часть работниц и крестьянок подпадала под влияние РКП(б). Женотделы открывали курсы нянь и медсестер, занимались сбором теплых вещей для фронта, следили за состоянием госпиталей, оказывая помощь больным и раненым красноармейцам (уборка, мытье, починка белья). Работницы привлекались к наблюдению за охраной труда, осуществляли контроль за состоянием детских колоний, принимали участие в субботниках по уборке территории [2. Оп. 1. Д. 425. Л. 1–24].

Выполнению задач, поставленной советской властью, способствовали такие мероприятия, как установление для женщин 8-часового рабочего дня, равная заработная плата рабочего и работницы, запрещение детского труда, введение бесплатного детского питания, выделение особого пайка беременным и кормящим матерям, устройство яслей, домов матери и ребенка, консультаций, молочных кухонь. В 1920 г. на учете губженотдела находились 182 женские консультации, 567 яслей, 270 детских приютов до 1 года, 153 – до 3 лет, 92 молочные кухни, 71 детская амбулатория, 15 распределителей для туберкулезных и 37 санаториев для больных детей [2. Оп. 1. Д. 427. Л. 15–16]. Под постоянным контролем женотделов находилась работа органов народного образования. Так, в протокол заседания облженотдела от 17 мая 1920 г. было внесено такое решение: «В течение месяца обучить всех неграмотных, во всех районах открыть рабочие клубы, организовать библиотеки-читальни» [2. Оп. 1. Д. 425. Л. 30]. К середине 20-х гг. борьба с неграмотностью приняла планомерный характер. Только в Иркутске на 1 июня 1924 г. действовало 28 ликпунктов, где обучались 744 человека. На 9-й губернской партийной конференции в 1923 г. отмечалось, что в губернии 30,36% грамотных людей [3. Л. 1; 4. С. 16].

В первые годы советской власти основная работа велась среди работниц-пролетарок. Промышленные предприятия концентрировались в Иркутске, Черемховском, Бодайбинском, Усть-Кутском и Усольском уездах. В этих городах работницы фабрик сами стремились создать женские организации. Злободневные проблемы работающих женщин и домашних хозяек первых лет советской власти также поднимались на систематически проводимых губженотделом и уездными отделами конференциях беспартийных женщин. Эта работа стала особенно актуальной в связи с резким ухудшением экономического положения региона после окончания Гражданской войны. В 1921 г. в Иркутской губернии более чем в два с половиной раза по сравнению с 1913 г. уменьшилась добыча угля, в 10 раз – золота, в три раза – соли [5. С. 32, 70]. Многие предприятия прекратили работу, что вызвало рост безработицы, в том числе среди женщин-работниц. В этой связи в практику работы женотделов вошло проведение недель помощи безработным. В одну из таких недель в сентябре 1922 г. планировалось расширение пошивочных и чирочно-сапожных мастерских, организованных при Ирбугженотделе, открытие мастерских по производству суровых и

шерстяных ниток, изготовлению вязальных и табачно-махорочных изделий, а также организация прачечных, пекарен, столовых для безработных женщин [2. Оп. 16. Д. 134. Л. 3]. Для борьбы с безработицей в начале февраля 1921 г. в Иркутске был создан комитет биржи труда, в который вводилась постоянная представительница отделов работниц.

Одной из задач женотделов в 20-х гг. стала постановка работы среди крестьянок. Начало этой работе положила конференция крестьянок сельскохозяйственных коммун и артелей, состоявшаяся в мае 1921 г. На конференцию, которая прошла с большим подъемом, собралось 50 представительниц сельских женщин всех волостей Иркутской губернии. В этот же период были созваны уездные конференции в Верхнеленском, Балаганском и Черемховском уездах. Последняя стала самой многочисленной, собрав 240 делегатов. Вместе с тем вопрос работы среди крестьянок продолжал оставаться наиболее острым. В циркулярном письме всем уездным и районным отделам по работе среди женщин завгубженотделом Фаерман писала: «Работа среди крестьянок ведется беспорядочно, учета ей нет, часто крестьянки организуются самостоятельно. Так, с наступлением сенокоса и сбора ягод посещаемость собраний женщинами падала в 3–4 раза. Часто массовые собрания приостанавливались из-за распространения эпидемии тифа. Между тем, работа среди крестьянок расценивается и нами, и центром как очень важная отрасль общепартийной работы» [Оп. 16. Д. 134. Л. 13]. Женские партийные органы на местах испытывали кадровый голод, о чем свидетельствуют многочисленные обращения в губженотдел [2. Оп. 1. Д. 889. Л. 26–27]. В условиях массовой женской безграмотности трудно было найти кадровых работников нужного социального происхождения с коммунистической ориентацией. По итогам переписи, проведенной в феврале 1922 г., губернская парторганизация насчитывала 6,4% женщин. Среди членов и кандидатов партии в 1920–1922 гг. было 3,9% неграмотных и 62,4% с низшим образованием [6. С. 17–24].

Большинство женщин в губернии являлись домохозяйками, не отзывались на призывы партии, не посещали собраний. Работа с этим контингентом выделялась в отдельное направление. Женщины-домохозяйки группировались вокруг школ, вовлекались в комиссии по улучшению быта учебных заведений [2. Оп. 1. Д. 1347. Л. 3]. Низкая активность женского насе-

ления губернии также объяснялась большим влиянием церкви. Кроме того, далеко не всем женщинам была понятна классовая политика партии большевиков. Большую роль играл и личный фактор. Так, в 1922 г. в Верхнеленске была убита заведующая уездным женотделом Бабушкина, в 1923 г. – коммунистка из Зиминского губженотдела, в 1928 г. в селе Дубынино Братского района была расстреляна бандитами женорганизатор Климова. Эти трагические события также не способствовали позитивному восприятию политики правящей партии [2. Оп. 1. Д. 1350. Л. 23]. Для подготовки кадров губком организовывал специальные курсы (партийные, земельные, кооперативные и др.), куда направлялись преимущественно работницы, жены рабочих, крестьянки и жены бедняков. Наиболее активные делегатки направлялись на курсы, Рабфак и в учебные заведения. Только на курсах, проведенных в 1921 г. в Иркутске, было подготовлено более двадцати волорганизаторов. Кроме того, на работу в женотделы было направлено 26 коммунисток, выпускниц партшколы. Курсантки направлялись в наиболее слабые уезды, для работы среди буряток и латышек [2. Оп. 1. Д. 1712. Л. 3]. Особое внимание женотделов было обращено на работу в профсоюзах. В циркулярном письме ЦК РКП (Б) Иркутскому губкому от 26 марта 1922 г. предписывалось: «Эту работу нужно вести, главным образом, через низовые ячейки, а именно, предприятия и учреждения ... выделить наиболее крупные, считая их ударными» [19]. К 1925 г. женщины Иркутской губернии составляли пятую часть членов профсоюза, в составе завкомов и месткомов их было 23,4% [7. С. 87].

Учитывая, что большая часть женского населения в начале 20-х гг. была верующей, перед женотделами была поставлена задача проведения антирелигиозной пропаганды. При этом рекомендовалось подходить к данному вопросу осторожно, втягивать в диспуты, проводимые агитпропом губкома, все делегатские собрания [2. Оп. 1. Д. 1714. Л. 4]. В практику работы женотделов прочно вошло проведение тематических недельных мероприятий. В 1920–1927 гг. в Иркутской губернии были организованы недели помощи школам, инвалидам Гражданской войны, поддержки Красной Армии, матери и ребенка, беспризорных детей, борьбы с проституцией. Все эти мероприятия сопровождались активной политической агитацией. По образцу «Страницы работницы» М. Ульяновой в «Правде» официальные партийные органы на местах вели страницы для жен-

щин на полосах региональных изданий. В газете «Власть труда» (орган Иркутских окружных комитетов ВКП(б), исполкома и профсовета) постоянно велась женская страница, где рассказывалось о работе женотделов Иркутской губернии, в газете «Красный пахарь» – страничка крестьянки [2. Оп. 1. Д. 427. Л. 27]. В результате идеологической кампании удалось улучшить работу делегаток, 12% которых было принято в партию. Только в апреле 1924 г. в губернии насчитывалось 1736 делегаток, в том числе 825 на селе. С ноября 1923 по март 1924 г. было проведено 275 делегатских собраний [2. Оп. 1. Д. 1701. Л. 17]. Увеличилось число женщин в губернской партийной организации с 420 на 1 января 1924 г. до 750 на 1 января 1925 г., что составило 10% организации. Среди женщин-коммунисток работницы составляли 50%, крестьянки – 13,1% [8]. Согласно сводке губкома на 1 января 1925 г. в Иркутской губернии насчитывалось 311 женских ячеек, из них производственных – 47, транспортных – 51, сельскохозяйственных – 117, военных – 13, советских – 58, учебных заведений – 5, прочих – 13 [2. Оп. 1. Д. 2776. Л. 28].

В результате настойчивой работы партийных органов начиная с 1925 г. на территории Иркутской губернии наблюдается рост общественной активности женщин на выборах в Советы. В 1925 г. численность пришедших на выборы составляет 18%, в 1926 г. – 25%, в 1927 г. – 34%. Только в 1926 г. из числа женщин Иркутской губернии в сельские Советы избраны 13,2%, в городские – 19,7% женщин. В частности, в Черемховский – 21%, Иннокентьевский – 20%, Иркутский – 18%, Бодайбинский – 19%, Слюдянский – 20%, Усольский – 18%. Полтора процента женщин избраны председателями сельсоветов, 11,3% – членами РИКА, 17% – членами окрисполкомов. Для сравнения: в 1925 г. эти показатели составляли 0,35; 4,42 и 5,7% соответственно [2. Оп. 1. Д. 2511. Л. 1].

В годы социалистического строительства все более широкие слои женщин вовлекаются в производственный процесс, становясь одним из источников пополнения рабочего класса. В Восточной Сибири только за два последних года первой пятилетки общая численность женщин в промышленности возросла в два раза. Женщины работали во всех отраслях народного хозяйства, они составляли четверть всех промышленных рабочих, а в некоторых отраслях (швейная, слюдяная, обувная и др.) – подавляющее большинство. Не без участия женотделов была проделана большая работа по производственно-техническому обучению и

повышению квалификации работниц. Они осваивали различные профессии и выполняли высококвалифицированную работу мотористов, машинистов, бригадиров, начальников цехов и отделов [7. С. 329]. Пиком женской активности Иркутского округа можно назвать 1929 г., когда было избрано 6220 делегатов, из них 4567 – в деревне. В числе делегатов стало больше колхозниц, беднячек и батрачек. В составе комиссий содействия и сельхозуполномоченных по хлебозаготовкам работало 250 делегатов. Крестьянками было организовано более 300 хлебных «красных обозов» [9. Л. 77].

После 1929 г. женское движение в Иркутской губернии идет на убыль. Последние упоминания о деятельности женотделов встречаются в архивных документах 1933 г. После того, как в 1929 г. И.В. Сталин заявил, что женский вопрос в Советском Союзе решен, женотделы были упразднены. Из их активисток в 30-е гг. при советских и профсоюзных органах городов, районов и предприятий создаются женсоветы.

Вместе с тем можно утверждать, что женотделы свою задачу по вовлечению женщин в социалистическое строительство выполнили. Организация женщин осуществила идеологическую установку партии о том, что каждая

работница должна стать солдатом революции, принимать самое деятельное участие во всех формах и видах революционной борьбы как на фронте, так и в тылу. Нельзя отрицать и тот факт, что женотделы многое сделали для раскрепощения российской женщины, повышения ее политической активности, образованности, профессионализма.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Власть труда*. 1920.
2. Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГАНИИО). Ф. 1. Оп. 1.
3. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 288. Оп. 1. Д. 461.
4. *Спутник* по г. Иркутску и Иркутской губернии. Иркутск. 1926.
5. *Материалы* Иркутского губстатбюро: Сб. Иркутск, 1921. Вып. 3.
6. *Коммунист*. 1922. № 5–6.
7. *Сибирский край*: стат. сб. Новосибирск, 1930. С. 87.
8. *Иркутская партийная организация в восстановительный период (1920–1926 гг.): документы и материалы* : сб. / сост. Г.А. Вендрих [и др.]. Иркутск, 1960. 313 с.
9. *ГАНИИО*. Библиотека. Д. 496.